

КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(470.331"11"

DOI 10.26456/vthistory/2022.4.161–180

О ЛЕТОПИСНЫХ «ХРОМЫХ КОНЯХ», «БОЯРСКИХ СЁЛАХ» И «СЛОЖНОЙ МЕТОДИКЕ» РАБОТЫ С ЛЕТОПИСЯМИ

С.В. Богданов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
г. Тверь, Россия

Автор отвечает на острую критику со стороны московского историка В.А. Кучкина в адрес статьи, написанной П.Д. Малыгиным и С.В. Богдановым. На основании обращения к текстам летописей и исследованиям историков показывается, что резкие критические замечания В.А. Кучкина о методической безграмотности П.Д. Малыгина (об использовании им «неисследовательских приёмов», о «логических вывертах», о незнании «азбучных истин» и т. п.) и о недостоверных выводах, к которым он приходит, являются безосновательными и бездоказательными.

Ключевые слова: Тверь, древнерусские летописи, историческое исследование, методы, принципы.

В 2020 и 2021 г. были опубликованы две наши с П.Д. Малыгиным (16.12.1956–07.02.2022 г.) статьи («Датировка археологизированных средневековых оборонительных сооружений: проблемы и решения (на примере Тверского кремля)» // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2020. Вып. 16. С. 425–430 (статья была подготовлена по итогам конференции в Дмитрове 19.04.2019 г.); «О проблеме возникновения Твери в середине XII в.» // Российская история. 2021. Вып. 2. С. 41–50).

В статьях мы обосновывали свою исследовательскую позицию: город Тверь в приустьевом участке реки Тьмаки мог быть образован не ранее начала 1240-х гг. (о чем и сообщается в родословной статье о тверских князьях, находящейся в сборнике с Воскресенской летописью), в это же время появились оборонительные сооружения.

Одновременно с ними были опубликованы статьи А.Н. Хохлова в соавторстве с А.Б. Ивановой¹ и В.А. Кучкина². Авторы обеих статей выступили с

---

¹ Хохлов А.Н., Иванова А.Б. О датировке тьмацкой линии укреплений Тверского кремля // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2020. Вып. 16. С. 431–439.

резкой критикой нашего мнения, они стремились доказать нашу – П.Д. Малыгина и мою – методическую некомпетентность, из-за которой, по их мнению, мы пришли к недостоверным выводам и публикуем «фейки».

В.А. Кучкин помимо того, что обрушился на П.Д. Малыгина с личной критикой, ещё и исключил меня из состава авторов: «Поскольку из двух соавторов опубликованной статьи на первом месте вопреки порядку букв русского алфавита стоит фамилия Малыгина, становится очевидным, что основной текст совместного труда написан им, и при анализе данной публикации можно называть только одного автора»³. Какая связь между порядком указания авторов и их вкладом в исследование? Подобный порядок очерёдности указания авторов – «вопреки порядку русского алфавита» – часто практикуется в совместных публикациях археологов. Таков он, к примеру, в статье А.Н. Хохлова и А.Б. Ивановой. По В.А. Кучкину получается, что из состава авторов этой статьи нужно исключить А.Б. Иванову (и таким образом лишить её исследовательской самостоятельности) и все претензии адресовать только А.Н. Хохлову. Такой подход представляется странным. Наши с П. Д. Малыгиным статьи писались именно в соавторстве, я солидарен с ним и, соответственно, разделяю всю критику в наш адрес.

Рассмотрим приводимые В.А. Кучкиным доказательства нашей «методической безграмотности» (она, по его мнению, является следствием нашего плохого обучения в вузе).

Много внимания В.А. Кучкин уделил нашей источниковедческой безграмотности. Он убеждает читателей в том, что мы не знаем такой «азбучной истины», как использование при изучении истории древнерусской истории домонгольского времени древнейших летописей – Новгородской первой, Ипатьевской и Лаврентьевской. Наш авторитетный оппонент указывает на то, что мы даже «не упоминаем» Лаврентьевскую летописью. В целом; по мнению В.А. Кучкина, мы применяем «не исследовательские приёмы». Но Лаврентьевской летописи, как думает В.А. Кучкин, указывается причина завершения похода князя Изяслава Мстиславича и его союзников в Суздальскую землю в конце зимы – начале весны 1149 г. Это оказывается хромота коней: «Данное свидетельство обнаруживает все признаки достоверности. Поход Изяслава датируется зимой 1148 г. – началом весны 1149 г., когда началось таяние льда, и боевые кони ранили ноги, разбивая подтаявший лёд на острые колющие куски. В таких случаях в Средние века войны заканчивались или не начинались» (стр. 53). Никаких примеров на данный счёт не приводится. В.А. Кучкин акцентирует внимание на том, что мы оставляем это свидетельство Лаврентьевской летописи без внимания. Почему мы это делаем? Потому, что «там (в Лавр. – С.Б.) успехи князя Мстислава Изяславича и его союзников при движении от устья Медведицы до Углича Поля не описываются» (стр. 54).

---

² Кучкин В.А. Меньше придумывать, больше продумывать // Российская история. 2021. Вып. 2. Стр. 51–62.

³ Кучкин В.А. Указ. соч. С. 51.

Но это свидетельство Лаврентьевской летописи «обнаруживает все признаки достоверности» только в представлении В.А. Кучкина. В нашей статье сознательно не использована Лаврентьевская летопись, и в данном случае мы ориентировались как на собственный критический анализ этого источника, так и на мнение самого В.А. Кучкина, считавшего когда-то, что известие Лаврентьевской летописи «наиболее кратко и тенденциозно», в нём «явно преуменьшены... размеры опустошений, произведённых зимой в начале 1149 г.»⁴. На этот эпизод из Лаврентьевской летописи В.А. Кучкин не обращал внимания при реконструкции военно-политической обстановки в Тверском Поволжье в прежних работах, нет ему места и в недавней статье⁵. Не случайная избирательность.

Стоит посмотреть, о чём же идёт речь в Лаврентьевской летописи? «Иде Изаславъ Новугороду ис Кыева в помочь Новгородце(м) на Гюргя, а вое(м) повелѣ по собѣ ити, и поидоша по не(м) и похромоша кони оу ни(х) и са(м) с Новгородци дошедѣ Волгы и повоевавѣ ю не оуспѣ ничтоже Гюргеви и доше(д) Оуглеча поля поворотиса Новугороду...»⁶. Какие же признаки достоверности есть в этом сообщении? Пожалуй, один есть: в конце зимы 1149 г. войско Изяслава Мстиславича так и не вошло вглубь Суздальской земли (как это было, например, в 1135 г., когда новгородцы потерпели поражение от ростовцев в битве на Ждане горе⁷, или в 1180 г., когда киевский князь Святослав Ольгович углубился по Дубне в Суздальскую землю, но вынужден был уйти ни с чем, от досады разорив Дмитров⁸), разорив только поволжские города на пространстве от Кснятина до Ярославля. Так что масштаб разорения можно считать «скромным», о чём, видимо, и пишет летописец («не оуспѣ ничтоже Гюргеви»). Всё остальное в этом сообщении не проверяется другими источниками (сообщение о возвращении князя Изяслава Мстиславича в Новгород от Углича поля в Новгородской четвёртой летописи нельзя брать в расчёт, оно явно заимствовано из летописи типа Лаврентьевской⁹). Так, в подробном сообщении Ипатьевской летописи указано, что поход завершился на устье Мологи, где Изяслав Мстиславич дожидался новгородцев, отпущенных воевать Ярославль: «Изаславъ же р(еч)е къ братоу своему Ростиславоу аче к нама не шла акоже рекша, но абы с нама Б(ог)ъ былъ и шттолѣ поустиста Новгородци и Роусь воевать къ Ярославлю и в то время оуже бы(с) тепло башеть бо оуже вѣрбноѣ не(де)ли и бы(с) вода по Волзѣ и по Молзѣ по чрево коневи на ледоу и в то веремя придоша Новгородци повоевавшее Роусь шт Ярославля и полонь много принесоша и много зла земли тои створиша. Изаславъ же съ бра(т)мъ Ростиславомъ сдоумаша вже юже рѣкы са роушають и оугадаша

⁴ Кучкин В.А. Ростово-Суздальская земля в X – первой трети XIII веков (Центры и границы) // История СССР. 1969. № 2. С. 81.

⁵ Кучкин В.А. Ростовская земля, Суздальское и Владимирское княжества в XI – первой трети XIII в. // Российская история. 2019. № 4. С. 98.

⁶ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1997. Т. 1. Стб. 321.

⁷ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 23.

⁸ ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 619–621.

⁹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Вып. 1. С. 152.

поити розно и тако Ростиславъ поиде полкы своими Смоленську а Изаславъ бра(т) его поиде Новугороду Великомоу а дружина Роускаа ѡни с Ростиславомъ идоша а друзии комоу куды годно и тако разидоша(с) во своѡси»¹⁰. Причина завершения похода здесь указана более чем конкретно: поднялась вода, Волга и Молога ещё не вскрылись, но ледоход уже должен был начаться, поэтому дальнейшее использование рек в качестве удобных дорог было крайне опасно, о чём опять-таки прямо указано в источнике («Изаславъ же съ бра(т)мь Ростиславомъ сдоумаша ѡже юже рѣкы сѧ роушають»). Гипотетически можно считать, что войско Изяслава и Ростислава Мстиславичей поднялось по Волге до Углича поля, и здесь дальнейшие пути князей разошлись.

Итак, В.А. Кучкин констатирует достоверность известий Лаврентьевской летописи, но никак эту достоверность не устанавливает. А она оказывается мнимой, поскольку сведения Лаврентьевской летописи опровергаются Ипатьевской и Новгородской первой летописями. По В.А. Кучкину получается, что кони воинов Изяслава захромали в районе Углича поля, и войско вернулось в Новгород. Значит, сведения Ипатьевской и Новгородской первой летописей – неверные? Войско Изяслава не дошло до Мологи, или дошло, но на хромых конях? И новгородцы не разорили Ярославль, захватив большой «полон»? На эти вопросы в статье В.А. Кучкина нет ответа. Получается, что его аргументы – это не более чем домыслы на тему тенденциозного сообщения Лаврентьевской летописи.

Абсолютной неправдой является утверждение В.А. Кучкина о том, что «вместо Лаврентьевской летописи для реконструкции событий конца 1148 – начала 1149 г. Малыгин использует Тверской сборник»¹¹. В.А. Кучкин уверяет читателей в том, что П.Д. Малыгин якобы излагает «последующие действия объединившихся братьев, опираясь, как и три десятилетия назад, на свидетельства Ермолинской летописи и Тверского сборника» (стр. 54). Но это дезинформация: в нашей статье есть лишь *две ссылки* на Тверской сборник (стр. 45, прим. 23; стр. 50, прим. 57) и *одна ссылка* на Ермолинскую летопись (стр. 44, прим. 22). Совместно Ермолинская летопись и Тверской сборник приводятся нами в таком контексте: «В Ермолинской летописи и родственном ей Тверском сборнике, очевидно, в их общем протографе, при редактировании этого сообщения место начала военных действий было обозначено чётче...» (стр. 44). Так что ход событий мы изучали строго по Новгородской первой и Ипатьевской летописям, во-первых, и, во-вторых, мы в тексте статьи вовсе не утверждаем, что Тверской сборник мог служить источником Ермолинской летописи, как об этом пишет В.А. Кучкин. Приведённая цитата ни о чём таком не свидетельствует.

В.А. Кучкин прав в том, что наше наблюдение о сложении анализируемого текста в общем протографе Ермолинской летописи и Тверского сборника должно сопровождаться подробным текстологическим анализом. Это замечание должно быть адресовано мне. В центре нашего внимания находились

¹⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 369–372.

¹¹ Кучкин В.А. Меньше придумывать, больше продумывать. С. 54

только Новгородская первая и Ипатьевская летописи – древнейшие источники, и поэтому мы и не ставили перед собой целью проведение текстологического анализа более поздних летописей. Однако по поводу Ермолинской летописи и Тверского сборника замечу, что между ними, несомненно, есть «родственная связь» – Ермолинская рассматривается как один из источников Тверского сборника¹². Сама она возводится к своду 1464–1472 гг.¹³, где были соединены Троицкая летопись («или близкая к ней»), Софийская I летопись («или общий источник Софийской I и Новгородской IV»), южнорусский источник и записи ростовского владычного свода¹⁴. В более полном виде этот свод отражён в Московском летописном своде конца XV в. (Уваровский список): сообщение о событиях конца 1148 и начала 1149 гг. здесь сконструировано из южнорусского источника (от начала статьи 6657 г. до слов «яко же ся были с ними сорькли снятися на усть Медвѣдици» текст близок Ипатьевской летописи) и владимирского источника (фраза «Изяславъ же съ братом не успѣвше Юрью ничто же и възвратишяся оттуду, похромоша бо кони у них» находит аналогию в Лаврентьевской летописи)¹⁵.

И в Ермолинской, и в Тверском сборнике южнорусский текст сильно сокращён, но при этом между ними при наличии общего текста есть и показательные различия: в Тверском сборнике к имени князя Юрия добавлено «Володимерича Долгорукого», уточнена географическая цель похода («къ Суждалю и къ Ростову»), иначе сказано о месте встречи («и съвѣкупишася на Волзѣ, на усть Медвѣдици; в Ипат. и в Московском своде конца XV в.: «И приде на Волгу на усть Медвѣдици»¹⁶), вставлена фраза «и много воеваша людей Юриевых» между словами «къ Молозѣтъ» и «даже и до Ярославля», после этих слов и до слов «воюючи и жгучи» находится отсутствующая в Ермолинской летописи и Московском летописном своде конца XV в. фраза «по Волзѣ и взяша 6 городовъ»; вместо «срекше с ними снятися» (в МС «с ними сорькли снятися») написано «починивъ срокъ снятися с ними»; указано, что «Мъстиславичи възвратишася роспутія дря», в завершающей этот рассказ фразе вставлено «взявъ полону 7000 головъ»: «Князь великій же Изяславъ, *взявъ полону 7000 головъ*, иде к Новгороду ...»¹⁷. Очевидно, что в Тверском сборнике, по меньшей мере, в этой статье, был использован новгородский источник – только в Новгородской первой летописи указана цель похода князя Изяслава («на Гюргя Ростову»), есть фраза «и мьного воеваша людье Гюргево», указан

¹² Лурье Я.С. Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включённых в Словарь книжников и книжности Древней Руси // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 196 (схема)

¹³ Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII в. М., 1969. С. 260–274

¹⁴ Там же. С. 261.

¹⁵ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 45.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 45.

¹⁷ ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 212.

масштаб разорения («и по Волзѣ взяша 6 городокъ» и «а головъ взяша 7000»)¹⁸.

Наличие и этих деталей было причиной того, почему мы не использовали в качестве самостоятельного источника Тверской сборник (сознательно отказавшись от подхода «30-летней давности»). Сами по себе эти микронаблюдения наводят на мысль, что этих дополнительных сведений не было в тексте источника Ермолинской летописи, а появились они в протографе непосредственно Тверского сборника. Добавим в этой связи, что в Ермолинской летописи в этой же погодной статье в продолжении рассказа о возвращении князя Изяслава Мстиславича в Киев сообщается о неких «злых челоуеках» (в Ерм.: «Злии же челоуѣци навадиша ему...»; в МС: «Нѣкоторыи же мужие его, злии челоуѣци»¹⁹). В Тв. это сообщение помещено в следующую погодную статью (так в Ипатьевской летописи²⁰), хотя она помечена тем же 6657 годом и начинается с сообщения о поездке архиепископа Нифонта «в Русь». Аналогичным образом начинается статья 6657 г. в Новгородской первой летописи²¹, и это уже является симптомом. В этой связи обратим ещё раз внимание на употребление в Тверском сборнике знаменитого прозвища князя Юрия Владимировича: кроме указанного случая оно встречается в списке русских князей, в статье 6657 г. во фразе «Княжение великого князя Юргиа Долгорукого»²², в статье 6654 г. у сына Юрия Ивана прибавлено прозвище отца «Долгорукого». Ни Ермолинской летописи, ни Московскому летописному своду конца XV в. это прозвище не знакомо. Оно обнаруживается в Воскресенской летописи в статьях, помещённых перед летописным текстом²³, в Типографской летописи в статье «Отъ лѣтописца вкратцѣ: князи рустіи»²⁴, в родословии русских князей, помещённом в рукописи Бел.№ 1512 НА с текстом Сокращённого свода 1493 г. и в рукописи Арх. № 365 перед началом текста Сокращённого свода 1495 г.²⁵

Более существенно то, что мы видим в Новгородской первой летописи младшего извода в статьях «Родословие тѣх же князеи», «Кто колико княжилъ» и «А се князи Русьтии», предшествующих Комиссионному списку: «Сынове Юрьевы Долные Руки: ...»; «Сынъ Мономашъ Юрьи Долгорукии 3 лѣта»; «Потом приде из Киева въ Володимеръ сынъ Мономашичъ Юрьи Долгая Рука и постави другую церковь, каменну...»; «... сынъ Ярославль, внукъ Всеволожь, правнукъ Юрьевъ Долгын Руки...»²⁶. В древнейшей части летописи Авраамки (конец 1460-х – начало 1470 гг.²⁷) читаем тоже самое: «... сы-

¹⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 28, 214. Также в Софийской I летописи: ПСРЛ. М., 2000. Т. 6. Стб. 228.

¹⁹ ПСРЛ. М., 2004. Т. 23. С. 36; Т. 25. С. 46.

²⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 372.

²¹ ПСРЛ. Т. 3. С. 28.

²² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 12, 214.

²³ ПСРЛ. М., 2001. Т. 8. С. 223, 232

²⁴ ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 227.

²⁵ ПСРЛ. М., 2007. Т. 27. С. 298, 367.

²⁶ ПСРЛ. Т. 3. С. 465, 466, 467, 468

²⁷ *Клосс Б.Н.* Предисловие к изданию 2000 года // ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. С. V.

нове Юрьевы Долгиаруки», «... сынъ Монаха Юрьи Долгорукии 3 лѣт...», «... сынъ Мономашъ Юрьи Долгая-Рука...»²⁸. В летописях Новгородско-Софийского круга – Софийской 1, Новгородской 4 – это прозвище не встречается²⁹. Таким образом, в Тверском сборнике отражён новгородский источник, и при этом не из летописей Новгородско-Софийского круга.

Эти частности могут свидетельствовать или о том, что в Тв.сб. соединены текст Ермолинской и новгородского источника, или о соединении текста протографа Ермолинской летописи и Тверского сборника и новгородского источника. Во втором случае не лишена резона высказанная нами, строго говоря голословно, мысль об общем протографе Ерм. и Тв.сб., хотя, конечно, это предмет для более серьёзного текстологического анализа. Отметим, кстати, одну уникальную деталь в Тверском сборнике: в тексте статьи 6657 г. сообщение о «злых людях» включено в рассказ «О брани Юриевъ съ Изяславомъ», в котором «злые люди» получают такую характеристику: «Въ то же время Юрій прииде обычаемъ таковымъ: злыи человѣци, діаволомъ подгнѣшаеми, яко огонь сѣно сжагають, тако и сїи, въздвигнувше вражду въ государехъ ихъ, въ грѣхъ и срамъ въводят, а сами погыбають злѣ, яко же рече(но) (въ) писаниихъ: злїи злѣ погыбоша»³⁰. Далее следует текст, в целом схожий с Ермолинской летописью, но имеющий отступления. Цитированного текста нет более ни в одной из летописей, его источник остаётся для нас пока неизвестным.

Как бы то ни было, у нас не было серьёзных причин использовать Тверской сборник, поскольку его сведения о походе князя Изяслава не являются уникальными.

Критикуя П.Д. Малыгина по поводу использования Ермолинской и Тверского сборника В.А. Кучкин пишет: «Анализируя текст Ипатьевской летописи, Малыгин отмечает, что они говорят о соединении сил смоленского князя Ростислава Мстиславича и его брата киевского князя Изяслава Мстиславича в устье впадавшей в Волгу слева Медведицы... Затем Малыгин, излагая последующие действия объединившихся братьев, опирается, как и три десятилетия назад, на свидетельства Ермолинской летописи и Тверского сборника... Но в Ермолинской говорится, что с устья Медведицы Мстиславичи “послаша къ Юрью”, тогда как в более ранней Ипатьевской летописи написано, что посольство к Юрию Долгорукому было направлено значительно раньше и не устья Медведицы, а из Смоленска. В Тверском же сборнике сообщений о посольстве к Юрию Долгорукому нет. В итоге получается, что в основу своих заключений относительно событий XII в. снова кладёт текст не только поздних, но и явно недостоверных памятников XVI в., выдавая неудачную работу их составителей за первоначальное свидетельство о прошлом. На самом деле приведённые цитаты отражают точку зрения сводчиков XVI в. на события XII столетия, не более того. Чтобы изучать реалии XII в., нужно совсем иная, го-

²⁸ ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. Стб. 308–309

²⁹ См.: ПСРЛ. Т. 4. С. 14 (статья 6395 г.); С. 631 (статья «Христианское царство» в Новороссийском списке).

³⁰ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 213.

раздо более сложная методика исследования, о которой Малыгин просто не догадывается»³¹.

Обратимся к источникам. Вот что написано в Тверском сборнике: «Тоя же зимы поиде князь великий Изяславъ на своего дядю Юргия Володиме-рича Долгорукого, къ Суждалю и къ Ростову, за Новогодскую обиду, а съ нимъ братъ его Ростиславъ съ Смоляны, и с Новгородци, и Псковичи, и Корѣяне, и съвѣкупишася на Волзѣ, на усть Медвѣдици, и оттуду послаша къ Юргию онъ же ни ихъ посла отпусти, ни своего посла. И отголѣ поидо-ша къ Скнятину, и къ Углечу и къ Молозѣ, и много воеваша людей Юрие-вых, даже и до Ярославля, по Волзѣ, и взяша 6 городовъ, и воюючи и жгу-чи. А Давыдовичи и Олговичи, починивъ срокъ снятися съ ними у Мед-вѣдици, и не доидоша, но стояху въ Вятичехъ, ожидаючи, что учинится межи ихъ съ Юриемъ, уже бо и веснѣ приспѣвши, и Състиславичи възвра-тишася, роспутия для, еще же и кони ихъ похромоша»³².

Такой же текст читаем и в Ермолинской летописи: «Тоя же зимы Изяс-лавъ поиде на дядю своего Юрья за обиду Новгородскую, а с нимъ братъ его Ростиславъ со Смолняны, и с Новгородци, и Псковичи, и с Корѣлы. Бѣз-диль бо изъ Смоленска а самъ Изяславъ к Новуграду, а с братомъ Ростисла-вомъ и съ всѣми людми на усть Медвѣдици и оттуду послаша къ Юрью. Он же ни ихъ посла отпусти, но своего посла; и отголѣ приидоша ко Снятину, и к Угльечу, и к Молозѣ, даже и до Ярославля, воююще и жгуще. А Давидовичи и Ольговичи срекше с ними снятися на усть Медвѣдици, и не доидоша, но сто-яху в Вятичехъ, ожидающе, что учинится межъ ихъ съ Юрьемъ. Уже бо веснѣ приспѣвши, и Мстиславичъ възвратишася, еще бо кони у нихъ похромоша»³³.

Нетрудно убедиться в том, что и в Тверском сборнике, и в Ермолинской летописи указано «... на усть Медвѣдици, и оттуду послаша къ Юргию». Оказывается на самом деле, что о посольстве к Юрию, посланном из лагеря от устья Медведицы, сообщают эти две летописи одинаково. Стало быть, В.А. Кучкин, мягко говоря, ошибся (возможно, в надежде, что его авторитетное мнение проверять никто не станет). Какую же более сложную методику исследования применяет В.А. Кучкин, о которой не догадывается П.Д. Малыгин? Может быть это манипуляция летописными текстами?

И это ещё не всё. В.А. Кучкин, констатируя «недоверность летописно-го памятника XVI в.» – Тверского сборника, не гнушается привлекать для изучения реалий XII в. его известия, порой уникальные³⁴. Хрестоматийный пример: В.А. Кучкин использует уникальное свидетельство Тверского сбор-ника о том, что в 1156 г. Юрий Долгорукий «заложил град Москву»³⁵, и при-

³¹ Кучкин В.А. Меньше придумывать, больше продумывать. С. 54–55.

³² ПСРЛ. Т. 15. Стб. 212,

³³ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 35–36.

³⁴ Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 118, 136, 140, 141, 145, 153, 159, 160, 175, 191, 195, 196; Кучкин В.А. Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 22, 50, 51, 52, 53, 54, 135, 148, 156, 173, 326.

³⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 225.

знаёт «достоверность» этой «записи» «свода 1534 г.»³⁶. Эта запись используется В.А. Кучкиным во всех сюжетах о ранней истории Москвы. Почему тогда использование Тверского сборника запрещено нам?

Впрочем, В.А. Кучкин всё же признаёт использование нами текста древнейших источников. Он пишет: «Что касается Ипатьевской летописи, то она делается для Малыгина главным источником изысканий»³⁷, и даже обвиняет П.Д. Малыгина в том, что он не должным образом изучил тексты Новгородской и Ипатьевской летописей, ограничивается только описанием событий конца 1148 – весны 1149 г и при этом «элементарно не знает древнерусского языка» (стр. 57; это странное замечание: В.А. Кучкин доказывает, что киевский князь Изяслав Мстиславич действовал не в одиночку; мы нигде и никогда не утверждали обратного, совместные действия князей представляются нам совершенно очевидными).

Мы не ставили в нашей статье цель выяснить, из-за чего началась война и как нужно оценивать её окончание, наше внимание привлекали историко-географические сведения Ипатьевской и Новгородской первой летописей о событиях начала 1149 г., свидетельствующие об историко-географической ситуации в Верхневолжье. Наш же оппонент после как кажется детального рассмотрения «упущенных нами» вопросов (стр. 57–59) сделал такой вывод: «В руках Юрия Долгорукого в то время находились земли не только по правому берегу Волги, но даже по её левобережью, западнее р. Тверцы, выше её устья и ниже истока Мсты... Суздальским оказывается даже Торжок. Поэтому крайне вероятным делается строительство в эти годы Твери в качестве опоры суздальского властвования в новгородских землях по Тверце и Мсте» (стр. 59). Это вывод «с бородой», и он является бездоказательным: никаких серьёзных фактических доказательств в его пользу, кроме предложенного В.А. Кучкиным субъективного анализа «военно-политической обстановки в Верхнем Поволжье в конце 1148 – начале 1149 г.» не существует. Так, не выдерживает критики утверждение В.А. Кучкина о суздальской принадлежности Торжка: если бы это было так, зачем Юрию Владимировичу было дважды грабить этот город в 1139 и 1147 гг., и почему Торжок стал в 1147 г. опорной базой для похода на Ростов княжившего в Новгороде князя Святополка Мстиславича (войско князя остановилось в Торжке из-за весенней распутицы: «На осень ходи Святопѣлкъ съ всею областию Новѣгородскою на Гюргя, хотя на Суждаль, и воротишася на Новемъ тѣргу, распутия дѣля»³⁸)? Последний факт прямо указывает на то, что в 1147 г. Торжок не принадлежал ростовскому князю. В.А. Кучкин – знаток русских летописей, и он должен знать об этом факте. Почему он его замалчивает?

Юрий Владимирович не захватывал новгородские земли, он грабил киевских князей – законных сюзеренов этих земель. Изяслав Мстиславич так мотивировал союзников на совместный поход на Юрия: «Гюрги из Ростова оби-

³⁶ Кучкин В. А. Формирование государственной территории... С. 87.

³⁷ Кучкин В.А. Меньше придумывать, больше продумывать. С. 57.

³⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 27.

дять мои Новгородъ и дани от них отоималъ и на поутех имъ пакости дьеть»³⁹, при этом «Изяслав же хотяще всих дании к Новугороду Новгородцких якоже есть и переже было»⁴⁰. Юрий Владимирович вернул «дани» Новгороду только тогда, когда сам занял Киевский стол, уступленный ему Изяславом на короткое время после напряженной борьбы: «Изяслав съступи Дюргеви Киева а Дюрги възврати всъ дани Новгородцкые Изяславу»⁴¹ (пленников Юрий отпустил раньше). В Ипатьевской летописи так описывается возвращение даней, отобранных Юрием у Изяслава: «Изяслав же посла мужи своя и тиоуны своего деля товара и своих деля стадь ... и тако приехавше к Гюргеви и начаша познавати свое»⁴². Здесь не требуются комментарии. Лаврентевская летопись не сообщает о возвращении Юрием «новгородских даней», лишь кратко говорит о примирении Изяслава с Юрием, тем не менее, и здесь можно увидеть свидетельства о возвращении некоторого имущества: «ки съдши имъ на едином месте и оуладишася кде что свое познавшем лицем имати»⁴³. Учитывая эти сообщения, можно составить общее представление о «новгородских данях», которые захватил Юрий: это имущество, товар, предназначенный для обмена, а также скот.

Мнение В.А. Кучкина о масштабах территориальной экспансии ростовского властителя – не единственное. Другие исследователи оценивают масштабы территориальной экспансии ростовского князя в Верхневолжье более взвешенно. Так, А.Н. Насонов сделал такие выводы: «В конце XI в. ростовская дань, как мы точно знаем, простиралась до р.Медведицы. Из летописного рассказа под 1149 г. видно, ростовские укрепления и села лежали по Волге между устьем Медведицы и устьем Мологи. Кому принадлежало течение Волги между устьем Медведицы и устьем Вазузы в первой половине XII в., мы не знаем...»; «Последующие события (1134 и 1148–1149 гг. – С.Б.) подтверждают, что территория ростово-суздальского Поволжья простиралась на запад до р. Медведицы»; «Но не подлежит сомнению, что в течение второй половины XII в. этот район Волги был уже частью захвачен владимирскими князьями, ибо уже в начале XIII в. летописи называют крепости Зубцов и Тверь»; «Итак, в середине XII в. выяснилось стратегическое значение территории Верхнего Поволжья. Но, видимо, ни при Юрии, ни при Андрее Боголюбском северовосточная держава не была еще достаточно сильной, чтобы овладеть всем Верхним Поволжьем до р.Вазузы, как это сделал позднее великий князь Всеволод»⁴⁴.

³⁹ Там же. Т. 2. Стб. 367.

⁴⁰ Там же. Стб. 388.

⁴¹ Там же. Стб. 393.

⁴² Там же. Стб. 393–394.

⁴³ Там же. Т. 1. Стб. 326.

⁴⁴ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. СПб., 2002. С. 82, 162, 168, 174.

В том же ключе высказывался и А.В. Куза. Учёный в частности считал, что в 1135 г. устье р. Дубны принадлежало Новгороду⁴⁵. Современный авторитетный исследователь С.З. Чернов фактически присоединяется к этому мнению, но более осторожно констатирует, что «в 1134–1135 гг. новгородцы не чувствовали себя в районе Дубны на территории, которая активно обороняется суздальцами»⁴⁶.

Эти мнения авторитетных исследователей В.А. Кучкин игнорирует. Более существенно то, что он обходит молчанием тот факт, что не существует ни одного летописного свидетельства о разорении в XII в. «суздальской» Твери (да и других городов на Волге выше Кснятина) противниками суздальских князей. После 1135 г. киевские князья дважды использовали Волгу для продвижения в Суздальскую землю (1149 и 1180 гг.), и не один раз Тверь не упоминается как разрушенный ими город. Ну а известное сообщение НПЛ под 1180 г. называет только устье реки «Тъхвъры» и не знает никакого города «Тверь». Случайно ли это «молчание»? Нет, оно показательное. В.А. Кучкин прав в том, что количество упоминаний в летописи того или иного города не может служить критерием при определении времени его основания⁴⁷. В отличие от В.А. Кучкина мы придерживаемся ещё одного правила: отсутствие упоминания о разорении города, когда оно неминуемого должно было случиться, и при этом не один раз, является определяющим критерием при установлении факта существования этого города в период той или иной военной кампании.

Обвиняя П.Д. Малыгина в простом описании событий конца 1148 – весна 1149 г., сам В.А. Кучкин далеко не полно проанализировал причины и ход военной кампании начала 1149 г. Так, он не обращает пристального внимания на тот факт, что о намерениях князей-союзников ростовский князь Юрий Владимирович знал, ведь князь Изяслав посылал к нему послов из Смоленска, надеясь, очевидно, на мирный исход конфликта, разгоревшегося из-за захвата Юрием в 1147 г. «новгородских даней» (об условиях мира мы писали выше). Об этом мы знаем из сообщения в Ипатьевской летописи, находящегося в тексте после сообщения о начале движения дружин Изяслава от устья Медведицы к Кснятину: «послала бо башета и Смоленьска преже послы своакъ Гюргеви къ стръеви своемуу, ѡн же к нима ни псла и(х) ѡпльть поусти ни своего поусти». В.А. Кучкин знает об этом чрезвычайно важном обстоятельстве («Отсюда (из лагеря на устье р.Медведицы. – С.Б.) союзники двинулись вниз по Волге и подступили к Кснятину. Не получив никаких известий от Юрия, к которому они еще раньше отправили своих послов, Изяслав и Ростислав “начаста городы его жечи и села и всю землю”...»⁴⁸; «... тогда как в более

⁴⁵ Куза А.В. Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 197, 198.

⁴⁶ Чернов С.З. Сфрагистический комплекс из Могутова и его значение для изучения предыстории Московской земли в первой половине XII века. Первые попытки интерпретации // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 2. С. 17.

⁴⁷ Кучкин В.А. Меньше придумывать больше продумывать... С. 61.

⁴⁸ Кучкин В.А. Ростово-Суздальская земля в X – первой трети XIII веков. С. 80.

древней Ипатьевской летописи написано, что посольство к Юрию Долгорукому было направлено значительно раньше и не устья Медведицы, а из Смоленска»⁴⁹), но никаких выводов на основании этого важного сообщения не делает. Полагаем, что это неслучайно, поскольку данное сообщение способно разрушить всю концепцию В.А. Кучкина о мифическом разорении смоленским князем Ростиславом Мстиславичем суздальских городов на Волге до устья Медведицы.

Приведённые выше сведения Ипатьевской летописи⁵⁰ указывают о том, что причиной похода киевского князя Изяслава и его союзников на Ростов были обусловлены действиями Юрия Владимировича по отношению к Новгороду. Только Ипатьевская летопись под 6555 г. сохранила сведения о том, что в Юрий разорил («взя») Новый Торг, а также Помостье («всю Мьсту»), а его союзник черниговский князь Святослав Ольгович по приказу князя Юрия одновременно повоевал «смоленские волости» в верховьях реки Протвы, где дружина Святослава «ополонившася»⁵¹. После завершения этих походов князь Юрий позвал князя Святослава «въ Московь», князь Святослав приехал в Москву в пятницу похвальной недели («и тако любезно цѣловаста(с) въ днь платокъ на Похвалоу стѣи Бци») – в 1147 г. это было 3 апреля (в 6555 г. Пасха праздновалась 19 апреля, похвальная неделя – 5 неделя великого поста – приходилась на неделю с 30 марта по 5 апреля). Разорение Юрием Владимировичем Торжка произошло или в конце зимы 1147-го или в самом начале весны этого года.

Почти сразу на действия Юрия Владимировича среагировал княживший в Новгороде князь Святополк Мстиславич: он предпринял попытку силой принудить ростовского князя к миру, но его поход завершился из-за распутицы в Новом Торге (об этом мы писали выше). Спустя год, летом 1148 г. новгородский епископ Нифонт ездил в Суздаль, добился от Юрия освобождения пленников, но мира князь Юрий так и не дал⁵². После этих дипломатических неудач в начале 1149 г. теперь уже киевский князь дипломатическим же путём принуждал ростовского князя к возвращению «новгородских даней», посылая гонцов к Юрию из Смоленска, куда он приехал к брату Ростиславу в самом начале военной кампании. Полагаем, что и из лагеря на устье Медведицы князь Изяслав Мстиславич посылал послов к Юрию, и снова безуспешно («и придоста къ Къснатиноу и тоу имъ ѡт Гюрга вѣсти не бы(с)»).

Итак, киевский князь Изяслав и его союзники по меньшей мере дважды посылали к Юрию послов, но так и не дождавшись положительного для себя ответа приступили к разрушению ростовских городов на Волге ниже устья Медведицы (Кснятин, Углече Поле, Молога и Ярославль). У Мологи из-за начавшегося паводка («и в то время оуже бы(с) тепло башеть бо оуже вѣрбноѡ не(де)ли и бы(с) вода по Волзѣ и по Молзѣ по чрево коневи на ле-доу») было принято решение о завершении похода. Показательно, что в этой

⁴⁹ Кучкин В.А. Меньше придумывать, больше продумывать... С. 54.

⁵⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 367, 368.

⁵¹ Там же. Т. 2. Стб. 339.

⁵² ПСРЛ. Т. 3. С. 28.

кампании противники ростовского князя не рискнули идти вглубь Ростовской земли, сосредоточившись только на разрушении порубежных волжских городов и Ярославля.

Почему эти сведения неудобны В.А. Кучкину? Источник даёт прямые указания на то, что киевский князь, даже собрав внушительную армию, предпринимал дипломатические шаги для урегулирования суздальско-киевско-новгородского конфликта. В виду этого очевидного факта (он не является плодом воображения исследователя, он отражён в источнике) затруднительно говорить о возможном разграблении ростовских городов, якобы находившихся на Волге выше устья Медведицы: если целью экспедиции Изяслава и его союзников было уничтожение поволжских суздальских городков и принуждение таким образом ростовского князя к выполнению условий, то договариваться с ним через послов не было смысла. Разрушения начались только после неудачного завершения дипломатических миссий. Итак, из сообщения Ипатьевской летописи о начале разорения суздальских городов после неудачных переговоров Изяслава с Юрием следует, что суздальских городов на Волге выше устья Медведицы в середине XII в. не существовало. Четырёхдневное опоздание князя Ростислава Мстиславича к назначенному месту встречи объясняется не мифическим разорением суздальских городов на Волге выше устья Медведицы, а более простой причиной. К сожалению, редакторами из нашей статьи была безжалостно убрана таблица с расчётом времени нахождения в пути княжеских дружин. Из неё читателю стало бы ясно, что задержка смоленского князя Ростислава Мстиславича объясняется временем его нахождения в пути от Смоленска до устья Медведицы. В.А. Кучкин никак не комментирует эти неудобные для него данные.

Резкой критике со стороны В.А. Кучкина была подвергнуто наше наблюдение о том, что упоминаемая в «Сказании о Владимирской иконе Божьей матери» Тверь могла быть боярским селом⁵³. Его он называет «логическим вывертом» и приводит такие доказательства применения П.Д. Малыгиным «алогического приёма»: срубы с датами 1149 и 1150 г. Малыгин отнёс не к городу, а к селу; в «Сказании» упоминаются города Муром, Переяславль Южный, значит и Тверь – тоже город; представители клира главных соборов никогда не посещали боярские сёла; Малыгину неизвестны примеры хранения в боярских сёлах золотых предметов; бояре не строили в своих сёлах церкви («Археолог Малыгин должен был в курсе того, могли ли бояре XII в. строить в своих сёлах церкви. Ответ на поставленный вопрос будет отрицательным: не строили»⁵⁴).

Логика В.А. Кучкина имеет серьёзные изъяны (не будем рассматривать дилетантские рассуждения учёного на археологические темы). Весьма скромно данные «Сказания» оценивает П.С. Стефанович: «В “Сказании об иконе Владимирской богородицы” рассказывается об одной женщине, которая исцелилась, дав обет иконе Владимирской Богородицы, причем выяс-

⁵³ Кучкин В.А. Меньше придумывать, больше продумывать... С. 60–61.

⁵⁴ Там же. С. 61.

няется, что в доме при ней жил “поп”, который называет её “боярыня наша”⁵⁵. Это место «Сказания», таким образом, свидетельствует о пребывании священника при знатной женщине (кстати, об этом же сообщается в чуде 8-м: больная женщина по совету попа Лазаря посылает во Владимир со своим попом драгоценности), и не более того – сведений о том, что за поселение, в котором находилась «некая жена» (и при этом – жена попа), этот памятник не содержит. И уж точно «Сказание» не предоставляет данных о том, что Тверь являлась владимирским городом. По «Сказанию» икона исцеляет больных в Муроме (чудо 6), Переяславле Южном (чудо 7), Твери (чудо 9) и в самом Владимире (чудеса 3, 4, 5, 10). Чудеса 1 и 2 были совершены иконой по пути в Ростовскую землю (на устье Вазузы и в Рогожских полях), место совершения чуда 8 (исцеление Евфимии) – точно неизвестно, но, поп Лазарь – главное действующее лицо в чудесах 7, 8 и 9 – прибыл к больной лично. В этом случае никакой город не назван, следовательно, клирик главного собора таки «навигал» за пределами стольного города. Это, во-первых.

Во-вторых, так ли прав В.А. Кучкин в том, что в боярских сёлах не строились церкви? Оказывается, что нет. П.С. Стефанович привёл исчерпывающие доказательства о строительстве состоятельными людьми храмов («домашних церквей») в собственных усадьбах⁵⁶. В этой связи обратим внимание на чудо 7: оно свидетельствует об исцелении Марии, постригшейся в монахини в Славятине монастыре. Участником этих событий был брат Марии Борис Жидиславич, живший в момент совершения чуда во Владимире-на-Клязьме (Борис – участник похода Андрея Боголюбского на Волжскую Булгарию 1172 г.). К нему Мария прислала своего попа, по его просьбе Борис поп Лазарь набрал в сосуд святой воды от иконы; запечатанный сосуд с водой Борис отправил к сестре. Она находилась не в городе Переяславле Южном, а в монастыре, основанном её дедом Славятой в Переяславльской земле⁵⁷. И этот загородский монастырь оказывается не единственным: остатки церквей (деревянных с каменными фундаментами) XII–XIII вв. с кладбищами обнаружены на некоторых небольших (до 1 га) городищах в Киевской и Галицко-Волынской землях⁵⁸. Такие городища интерпретируются археологами как «феодалные замки-усадьбы» и отождествляются с «боярскими сёлами»⁵⁹ («Археологически близки к “земским” боярским дворам должны быть внегородские монастыри...»⁶⁰).

---

⁵⁵ Стефанович П. С. Боярство и церковь в домонгольской Руси // ВИ. 2002. № 7. С. 49.

⁵⁶ Стефанович П. С. Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // Вестник церковной истории. 2007. № 1. С. 117–133.

⁵⁷ Стефанович П. С. Некняжеское церковное строительство... С. 123–124.

⁵⁸ Там же. С. 123.

⁵⁹ Стефанович П. С. Некняжеское церковное строительство... С. 123.

⁶⁰ Древняя Русь. Город. Замок. Село. М., 1985. С. 96.

Повторим заданный В.А. Кучкиным вопрос: «Археолог Малыгин должен был в курсе того, могли ли бояре XII в. строить в своих сёлах церкви». Ответ на поставленный вопрос: строили.

В критических построениях В.А. Кучкина есть один важный момент. Представляется, что он прав, говоря о том, что материалы одного раскопа (имеются в виду исследования В.А. Лапшина; это самый большой по площади раскоп в Тверском кремле – 1400 м²) не могут быть однозначным основанием для датировки времени возникновения «всей Твери»⁶¹. В равной степени это относится и к археологическим исследованиям А.Н. Хохлова. Заметим между прочим, что В.А. Кучкин уверяет читателя, что В.А. Лапшин в Твери «вел раскопки в северо-восточной, прилегающей к Волге, части кремля, а не в его центре, как утверждает Малыгин»⁶². Заметим, что П.Д. Малыгин был участником этих раскопок, а план Тверского кремля с нанесённым раскопом В.А. Лапшина опубликован во многих изданиях. Раскоп располагался в 90 м к востоку от Спасо-Преображенского собора и как минимум в 150–200 м от берега Волги. И это именно центральная часть Тверского кремля, а никак не «северо-восточная», и тем более «прилегающая к Волге».

В.А. Кучкин приводит важное наблюдение о пустующих участках Московского кремля, освоенных в XV столетии. Из этого, конечно, не следует, что Москва была основана в XV в., стоило бы только уточнить: Московский кремль XV в. существовал в границах кремля Юрия Долгорукого? Это не праздный вопрос, поскольку Тверской кремль за всю свою историю не расширялся. Кроме того, В.А. Кучкин и тверские археологи исходят из убеждения об одновременности возникновения укреплений (города) и поселения с названием Тверь (мы считаем иначе). Но история формирования типичного города Северо-Восточной Руси не обязательно соответствует закономерности начала жизни города после возведения укреплений. Так, на поселениях на месте будущих Суздаля и Углича на первых порах формировалась приречно-рядовая застройка вдоль берегов рек. Так и на поселении в приустьевом участке р. Тьмаки «первоначально была освоена узкая полоса по краю верхней береговой террасы на правом берегу Волги, к востоку и западу от устья Тьмаки, а укрепления кремля строились с использованием естественного рельефа и без учёта существующей застройки, охватывая большие незастроенные территории»⁶³. Это наблюдение имеет концептуальное значение: в приустьевом участке Тьмаки уже в первой половине XIII в. – до возведения укреплений – существовало поселение, и при этом есть веские основания считать это поселение новгородским (что объясняет отсутствие летописных сообщений о разорении Твери во время военных кампаний середины – второй половины XII в.). Симптоматичны в этой связи находки в слоях, датированных А.Н. Хохловым серединой – второй половиной XII в., печати князя

⁶¹ Кучкин В.А. Меньше придумывать, больше продумывать. С. 52.

⁶² Там же.

⁶³ Лапшин В.А., Седых В.Н. Основные тенденции в археологическом изучении Северо-Восточной Руси на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 2. Вып. 1. С. 41.

Ростислава Мстиславича, занимавшего новгородский стол в 1154 и в 1157–1158 гг.⁶⁴ (А.Н. Хохлов и А.Б. Иванова почему-то связывают эту печать с периодом киевского княжения князя Ростислава⁶⁵) Точно такая же печать была найдена в 1969 г. при раскопках Ю.Н. Урбана и Н.И. Ивановской на селище Иловец 2 у д. Дворищи Лесного р-на Тверской обл.⁶⁶ И на территории тверского Затьмачья, «напротив крепости», найдены две печати сына Ростислава Мстиславича – новгородского же князя Святослава Ростиславича (1158–1160, 1161–1167 гг.)⁶⁷.

Что в итоге? Ничего не стоит за хлесткими, как удар бича, обвинениями вроде «применяет неисследовательские методы», «не знаком с этой азбучной истиной», «Лаврентьевскую летопись даже не упоминает» или «не использует Лаврентьевскую летопись», «применяет алогичные приёмы», применяет «логические выверты», «элементарно не знает древнерусского языка», «не догадывается» о более сложной методике исследования. Приводимые В.А. Кучкиным доказательства нашей – П.Д. Малыгина и моей – методической несостоятельности безосновательны и несостоятельны. Наш оппонент оперирует собственными домыслами, а не фактами, неудобные ему факты он игнорирует, приводит недостоверные данные, не замечает неудобные ему исследовательские мнения (например, о строительстве церквей в «боярских сёлах»), порой В.А. Кучкин искажает смысл наших высказываний, порой дезинформирует читателя. Вряд ли статью В.А. Кучкина можно отнести к научной дискуссии.

И последнее. В.А. Кучкин не вникает в смысл нашей статьи. Например, он считает, что мы используем два термина, означающих одно и то же – «огосударствление» и «окняжение». Но первый термин мы применили не случайно, поскольку Новгород в XII в., не будучи княжеством, расширял свои территории за счёт формирования церковно-боярского землевладения. В этом плане мы сожалеем, что редколлегией была изъята и наша карта, которая более наглядно объясняла бы читателю и оппоненту главное, что мы хотели показать нашим исследованием. А именно растянувшееся почти на столетие поэтапное освоение и окняжение берегов Верхней Волги, которое нам представляется более реальным, чем картина единовременного «десантирования» строителей городов-крепостей Юрия Долгорукого при устьях крупных волжских притоков, нарисованная в монографии 1984 г. В.А. Кучкина.

---

⁶⁴ Хохлов А. Н. Древняя Тверь: к вопросу о формировании антропогенного ландшафта и городской территории // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3(69). С. 155.

⁶⁵ Иванова А.Б., Хохлов А.Н. Работы ТНИИР-Центра в Тверском кремле // Археологические открытия. 2015 год / отв. ред. Н.В. Лопатин. М., 2017. С. 68.

⁶⁶ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XII вв. М.: «Интрада», 1998. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. Свод. № 152; Урбан Ю. Н., Ивановская Н. И. Работа Калининского отряда Верхневолжской экспедиции // Археологические открытия 1969 г. М., 1970. С. 36; Гайдуков П.Г., Малыгин П.Д. Новые сфрагистические находки в Верхневолжье // История и культура древнерусского города. М., 1989. С. 251–252. Рис. 5, 1.

⁶⁷ Хохлов А. Н. Древняя Тверь: к вопросу о формировании... С. 155.

Список литературы:

1. *Гайдуков П.Г., Малыгин П.Д.* Новые сфрагистические находки в Верхневолжье // История и культура древнерусского города. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 240–256.
2. *Иванова А.Б., Хохлов А.Н.* Работы ТНИИР-Центра в Тверском кремле // Археологические открытия. 2015 год / отв. ред. Н.В. Лопатин. М., 2017. С. 67–70.
3. *Клосс Б.Н.* Предисловие к изданию 2000 года // Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. 16. С. I–XII.
4. *Куза А.В.* Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв.: сб. ст. / Редколлегия: д-р ист. наук Л. Г. Бескровный (отв. ред.) и др. Москва: Наука, 1975. С.
5. *Кучкин В.А.* Договорные грамоты московских князей XIV века. Внешнеполитические договоры. М.: Дрвлекранилище, 2003. – 367 с.
6. *Кучкин В.А.* Меньше придумывать, больше продумывать // Российская история. 2021. Вып. 2. Стр. 51–62.
7. *Кучкин В.А.* Ростово-Суздальская земля в X – первой трети XIII веков (Центры и границы) // История СССР. 1969. № 2. С. 62–94.
8. *Кучкин В.А.* Ростовская земля, Суздальское и Владимирское княжества в XI – первой трети XIII в. // Российская история. 2019. № 4 С. 92–115.
9. *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. – 349 с.
10. *Лапшин В.А., Седых В.Н.* Основные тенденции в археологическом изучении Северо-Восточной Руси на современном этапе // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Сер. 2. Вып. 1. С. 39–46.
11. *Лурье Я.С.* Генеалогическая схема летописей XI–XVI вв., включённых в Словарь книжников и книжности Древней Руси // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 190–205.
12. *Насонов А.Н.* «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. СПб.: Наука, 2002. – 350 с.
13. *Насонов А.Н.* История русского летописания XI – начала XVIII в. М.: «Наука», 1969. – 556 с.
14. *Стефанович П. С.* Боярство и церковь в домонгольской Руси // Вопросы истории. 2002. № 7. С. 41–59.
15. *Стефанович П.С.* Некняжеское церковное строительство в домонгольской Руси: Юг и Север // Вестник церковной истории. 2007. № 1. С. 117–133.
16. *Урбан Ю. Н., Ивановская Н. И.* Работа Калининского отряда Верхневолжской экспедиции // Археологические открытия 1969 г. М., 1970.
17. *Хохлов А. Н.* Древняя Тверь: к вопросу о формировании антропогенного ландшафта и городской территории // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 3(69). С. 154–155.

18. Хохлов А.Н., Иванова А.Б. О датировке тьмацкой линии укреплений Тверского кремля // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара. М.: ИА РАН, 2020. Вып. 16. С. 431–439.
19. Чернов С.З. Сфрагистический комплекс из Могутова и его значение для изучения предыстории Московской земли в первой половине XII века. Первые опыты интерпретации // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 2. С. 5–21.
20. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XII вв. М.: «Интрада», 1998. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг.

Об авторе:

БОГДАНОВ Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru, ORCID: orcid.org/0000-0003-1462-5856

**ABOUT CHRONICLES «LAME HORSES», «BOYAR VILLAGES»
AND «COMPLEX METHODS» OF WORKING WITH CHRONI-
CLES**

S. V. Bogdanov

Tver State University, Tver, Russia

The author responds to sharp criticism from the Moscow historian V.A. Kuchkin to an article written by P.D. Malygin and S.V. Bogdanov. Based on the reference to the texts of the chronicles and the research of historians, it is shown that the critical remarks of V.A. Kuchkin about the poor methodological preparedness of P.D. Malygin (about his use of «non-research techniques», about «logical tricks», about ignorance of «extraordinary truths», etc.) and about the unreliable conclusions to which he comes, are unfounded and unproven.

Keywords: Tver, ancient Russian chronicles, historical research, methods, principles.

About the author:

BOGDANOV Sergei Vladimirovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatsky str., 16/31, off. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru, ORCID: orcid.org/0000-0003-1462-5856

References

Gajdukov P.G., Malygin P.D., *Novye sfragisticheskie nahodki v Verhnevolzh'e*, Istoriya i kul'tura drevnerusskogo goroda, M., Izd-vo MGU, 1989, S. 240–256.

Ivanova A.B., Hohlov A.N., *Raboty TNIIR-Centra v Tverskom kremle, Arheologicheskie otkrytiya*. 2015 god, otv. red. N.V. Lopatin, M., 2017, S. 67–70.

Kloss B.N., *Predislovie k izdaniyu 2000 goda*, Polnoe sobranie russkikh letopisej, M., 2000, T. 16, S. I–XII.

Kuza A.V., *Novgorodskaya zemlya, Drevnerusskie knyazhestva X–XIII vv.*, sb. st, Redkollegiya: d-r ist. nauk L. G. Beskrovnyj (otv. red.) i dr., M., Nauka, 1975. – S.

Kuchkin V.A., *Dogovornye gramoty moskovskih knyazej XIV veka. Vneshnepoliticheskie dogovory*, M., Drevlekhranilishche, 2003. – 367 c.

Kuchkin V.A., *Men'she pridumyvat', bol'she produmyvat'*, Rossijskaya istoriya, 2021, Vyp. 2, S. 51–62.

Kuchkin V.A., *Rostovo-Suzdal'skaya zemlya v X – pervoj treti XIII vekov (Centry i granicy)*, Istoriya SSSR, 1969, № 2, S. 62–94.

Kuchkin V.A., *Rostovskaya zemlya, Suzdal'skoe i Vladimirskoe knyazhestva v XI — pervoj treti XIII v.*, Rossijskaya istoriya, 2019, № 4, S. 92–115.

Kuchkin V.A., *Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X–XIV vv.*, M., Nauka, 1984. – 349 s.

Lapshin V.A., Sedyh V.N., *Osnovnye tendencii v arheologicheskom izuchenii Severo-Vostochnoj Rusi na sovremennom etape*, Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2011, Ser. 2, Vyp. 1, S. 39–46.

Lur'e Ya.S., *Genealogicheskaya skhema letopisej XI–XVI vv., vklyuchyonnyh v Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*, TODRL, L., 1985, T. 40, S. 190–205.

Nasonov A.N., *«Russkaya zemlya» i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva. Istoriko-geograficheskoe issledovanie*, SPb., 2002, S.

Nasonov A.N., *Istoriya russkogo letopisaniya XI – nachala XVIII v.*, M., «Nauka», 1969. – 556 s.

Stefanovich P.S., *Boyarstvo i cerkov' v domongol'skoj Rusi*, Voprosy istorii, 2002, № 7, S. 41–59.

Stefanovich P.S., *Neknyazheskoe cerkovnoe stroitel'stvo v domongol'skoj Rusi: Yug i Sever*, Vestnik cerkovnoj istorii, 2007, № 1, S. 117–133.

Urban Yu. N., Ivanovskaya N. I., *Rabota Kalininskogo otryada Verhnevolzhskoj ekspedicii*, Arheologicheskie otkrytiya. 1969 g., M., 1970.

Hohlov A.N., *Drevnyaya Tver': k voprosu o formirovanii antropogenogo landshafta i gorodskoj territorii*, Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2017, № 3(69), S. 154–155.

Hohlov A.N., Ivanova A.B., *O datirovke t'mackoj linii ukreplenij Tverskogo kremlya*, Arheologiya Podmoskov'ya: Materialy nauchnogo seminar, M., IA RAN, 2020, Vyp. 16. S. 431–439.

Chernov S.Z., *Sfragisticheskij kompleks iz Mogutova i ego znachenie dlya izucheniya predystorii Moskovskoj zemli v pervoj polovine XII veka*.

Pervye opyty interpretacii, Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki, 2003, № 2, S. 5–21.

Yanin V.L., Gajdukov P.G., *Aktovye pečati Drevnej Rusi X–XII vv.*, М., «Intrada», 1998, Т. 3, Peçhati, zaregistrirovannye v 1970–1996 gg.

Статья поступила в редакцию 28.11.2022 г.

Подписано в печать 15.12.2022 г.